

ственной литургіи, мы уже говорили. Побесѣдуемъ теперь о каждомъ изъ прочихъ таинствъ въ отдѣльности. Начнемъ съ крещенія, какъ самаго перваго и главнаго таинства.

Крещеніе, какъ я сказалъ, есть таинство, въ которомъ вѣрующій, при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду съ призываніемъ Бога Отца, Сына и Св. Духа, умираетъ для жизни плотской, грѣховной и возраждается отъ Духа Святаго въ жизнь духовную, святую. Безъ этого таинства ни одинъ человѣкъ не можетъ получить царства небеснаго. *Аще кто не родится водою и Духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3. 5.). Кто желаетъ принять крещеніе, т. е. быть христіаниномъ, отъ того требуется, во-первыхъ, вѣра, т. е., увѣренность въ бытіи единаго Бога и въ Его свойствахъ, именно: что Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой, и что всѣ эти три Лица равнаго достоинства; что Сынъ Божій сходилъ на землю спасти родъ человѣческій, для чего принялъ плоть человѣческую; что Онъ страдалъ за насъ, претерпѣлъ смерть, воскресъ въ третій день, вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца, но опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; что Духъ Святой такой же истинный Богъ, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ, что Церковь у насъ едина и проч. Всѣ эти истины изложены въ Символѣ вѣры, а потому при крещеніи и читается *Вѣрую во Единого Бога Отца, Вседержителя* и проч. Тотъ только и можетъ спастись, кто увѣруетъ въ Бога и крестится. *Иже вѣру иметъ и крестится* (Матѣ. 16, 16), *спасенъ будетъ*. Во-вторыхъ, отъ желающаго креститься требуется покаяніе. Покаян-
теся. говоритъ о семъ св. Писаніе, *и да крестится*

каждо васъ во имя І. Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Св. Духа (Дьян. 2, 38). Но такъ какъ покаяніе и вѣру свою можетъ самъ показать только человѣкъ взрослый, а младенецъ не можетъ, то Церковь и установила, чтобы при крещеніи младенцевъ непременно присутствовали воспріемники, т. е. кумъ и кума, которые должны, такъ сказать, поручиться за крещаемого, что онъ дѣйствительно будетъ истинно вѣрующій христіанинъ, а потому кумъ вмѣсто младенца читаетъ во время крещенія символъ вѣры и вмѣстѣ съ кумой дѣлаетъ отреченіе отъ діавола, который со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей получилъ свободный доступъ къ каждому человѣку. Послѣ этого воспріемники сочетаются Христу. Все это дѣлаетъ какъ бы самъ крещаемый младенецъ. За тѣмъ, когда вода будетъ освящена, совершается троекратное погруженіе младенца въ воду съ произношеніемъ словъ: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Черезъ это погруженіе съ крещаемого смывается первородный грѣхъ: человѣкъ какъ бы умираетъ для грѣховной, плотской жизни, и возраждается для жизни святой, чистой; почему крещеніе и сравнивается въ Св. Писаніи съ банею, въ которую мы входимъ, какъ бы погружаемся, нечистыми, а выходимъ, какъ бы возраждается, чистыми. *Христосъ возлюбилъ церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною* (Еф. 5. 25—26). Послѣ погруженія въ воду на крещаемого надѣвается крестъ, какъ видимый знакъ, что крещаемый сталъ истиннымъ христіаниномъ,—и бѣлая, чистая одежда, какъ знакъ чистоты души и жизни христіанской. Вслѣдъ за симъ совершается миропомазаніе—таинство, чрезъ которое подаются крещаемому дары Св. Духа возра-

щающіе и укрѣпляющіе въ жизни духовной. Каждый человѣкъ, принявшій христіанство, вступившій въ новую, чистую, святую жизнь, по своимъ природнымъ слабостямъ, можетъ уклониться отъ святой, христіанской жизни, а потому ему необходима помощь, крѣпость силъ. Эта-то помощь и подается ему въ таинствѣ мѣропомазанія. Св. мѣромъ помазуются: чело—для освященія ума; перси или грудь—для освященія чувствъ и желаній; очи, уши, ноздри и уста—для освященія вѣшнихъ чувствъ; руки и ноги—для освященія дѣлъ и всего поведенія христіанина. Помазаніе всѣхъ этихъ частей тѣла совершается съ произнесеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго“. Помазуемый, какъ бы замѣчательствуется, т. е. окончательно закрѣпляется въ чистой, святой, христіанской жизни, въ коей одной только можно сохранить чистоту души и видѣть свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, что, безъ сомнѣнія, есть великая радость для всякаго вѣрующаго; потому въ знакъ этой радости новокрещенаго младенца въ бѣлой, чистой одеждѣ съ свѣтильникомъ впереди обводятъ вокругъ купели съ пѣніемъ пѣсни: *„еллцы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуя“*, т. е. теперь новокрещенный вполне одѣлся во Христа, сталъ совершеннымъ христіаниномъ. Итакъ, вотъ вамъ, бр., вкратцѣ объясненіе совершаемыхъ при крещеніи обрядовъ. Давъ обѣщаніе въ таинствѣ крещенія быть истиннымъ христіаниномъ и получивъ силы въ прохожденіи христіанской жизни въ таинствѣ мѣропомазанія, какъ бы христіанину не быть твердымъ въ исполненіи даннаго Церкви обѣщанія—не сбиваться съ истинно-христіанскаго пути! А между тѣмъ, какъ мы необдуманно измѣняемъ этому

обѣщанію и снова возвращаемся на путь грѣховный! Сами знаете, какъ у насъ сами отцы и матери приучаютъ своихъ дѣтей съ малолѣтства къ винопитію, къ сквернословію и другимъ дурнымъ наклонностямъ,—что это, какъ не неразуміе родителей и вообще старшихъ?! Крестные отцы и матери! Вы должны учить своихъ крестныхъ дѣтей добру, и только одному добру, иначе дадите за нихъ строгій отвѣтъ Богу. Подумайте объ этомъ и не забывайте своей обязанности! Аминь.

О покаяніи.

Въ прошлый разъ мы бесѣдовали, бр., о таинствахъ крещенія и миропомазанія. Теперь будемъ говорить о таинствѣ покаянія, или исповѣди. Исповѣдываться значитъ сознаваться въ своихъ грѣхахъ предъ духовнымъ отцомъ. Духовный отецъ, выслушавъ наше сознание во грѣхахъ, прощаетъ и разрѣшаетъ насъ именемъ Самого І. Христа отъ всѣхъ грѣховъ, въ которыхъ мы покаялись, и вмѣстѣ съ симъ видимымъ разрѣшеніемъ отъ духовнаго отца, получаемъ разрѣшеніе отъ Самого І. Христа, какъ Онъ Самъ сказалъ: *елика еще свяжете на земли, будутъ связаны на небесахъ, и елика еще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшена на небесахъ.* (Матѣ. 18, 18.). Въ этомъ и состоитъ таинство исповѣди или покаянія. Но это разрѣшеніе отъ грѣховъ, прощеніе ихъ Самимъ І. Христомъ мы не всегда получаемъ, а смотря потому, какъ мы готовимся къ исповѣди или покаянію, и какъ каемся въ своихъ грѣхахъ.

1. Чтобы надлежащимъ образомъ приготовить насъ къ исповѣди, Церковь установила постъ и молитву—постъ

или воздержаніе не только отъ пищи, необходимой для жизни нашего тѣла, но главнымъ образомъ отъ худыхъ помысловъ и дѣлъ. Если мы воздерживаемся отъ пищи, ѣдимъ меньше, чаще молимся, а сами думаемъ, какъ бы отомстить ближнему за причиненную отъ него намъ обиду, или какъ бы кого осудить и осмѣять, какъ бы кого обмануть и оклеветать, какъ бы что похитить, или кого обругать и проч., при такомъ постѣ и молитвѣ мы никогда не получимъ отъ Бога прощенія грѣховъ. Священникъ простить и разрѣшить кающагося, ибо онъ не знаетъ его помысловъ, не знаетъ сокровенныхъ движеній души его; онъ не всевѣдецъ; а отъ Бога не скроешь ничего, даже самаго тайнаго движенія души, потому что Богъ знаетъ каждаго человѣка всецѣло, прощаетъ и не прощаетъ его грѣховъ, смотря потому, какъ онъ приготовилъ себя къ исповѣди, истинно-ли по-христіански. Мы говоримъ: „я нынѣ говѣю, пощусь“, а сколько при этомъ говѣніи дурныхъ мыслей въ головѣ! „Я нынѣ говѣю“, говоритъ иной; а самъ только наканувъ исповѣднаго дня, или даже въ самый день исповѣди приходитъ въ церковь. Это-ли молитва? Это-ли приготовленіе къ покаянію?

2. Чтобы получить прощеніе грѣховъ, нужно кающемуся сокрушаться, плакать о нихъ и дать твердое намѣреніе исправить свою жизнь. *Печаль бо, яже по Бозъ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10), т. е. сокрушеніе о грѣхахъ производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію. Кромѣ сего нужна вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе. О семъ, т. е. о І. Христѣ, *все пророцы свидѣлствуютъ, оставленіе грѣховъ пріятн именемъ Его всякому вѣрующему въ Онъ* (Дѣян. 10, 43), т. е. только тотъ получитъ прощеніе

грѣховъ, кто вѣруеть въ І. Христа и надѣется, что Онъ, по своему безконечному милосердію, проститъ ему грѣхи, какъ бы они ни были велики,—конечно не безъ поста и молитвы, не безъ плача о грѣхахъ и вообще добрыхъ дѣлъ, *ибо въра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2; 20). Вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе, постъ, молитва и сокрушеніе о грѣхахъ такъ тѣсно соединены между собою, что одно поддерживается и дополняется другимъ. Кто повѣрялъ на опытѣ, тотъ знаетъ, что безъ поста и молитвы вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе, хотя и есть въ насъ, но слишкомъ слабы; мысль о грѣхахъ, хотя приходитъ на умъ, но очень рѣдко. Но какъ скоро мы начинаемъ поститься и молиться, тутъ возникаетъ въ насъ больше думъ о грѣхахъ, тутъ мы глубже вдумываемся въ свою жизнь, въ душѣ нашей является глубокое, искреннее, иногда слезное сокрушеніе о грѣхахъ. Здѣсь на помощь больной душѣ является вѣра во Христа и надежда на Его милосердіе, при которыхъ душевно-больной является къ духовному врачу—священнику, и чистосердечно, не лицемерно, не по обычаю только, открываетъ всѣ свои грѣхи, и чрезъ видимое разрѣшеніе священника, невидимо получаетъ разрѣшеніе отъ врача небеснаго—Христа. Вотъ тутъ и бываетъ исцѣленіе души отъ ея болѣзней. О, если бы мы всѣ такъ поступали! Къ прискорбію мы далеки отъ надлежащаго исполненія этого высочайшаго христіанскаго долга. Мы смотримъ на исповѣдь только какъ на обычай; мы думаемъ только о томъ, чтобы поскорѣе кончить свое говѣнье, исповѣдаться и пріобщиться къ св. Тайнѣ, а тамъ опять за свое, опять за тѣ же грѣхи и еще новые въ той мысли, что чрезъ годъ опять придемъ къ священнику,

опять расскажем ему грѣхи, и Богъ снова проститъ насъ, а тамъ опять грѣшить и т. д. Но это подобно тому, что сказалъ Апост. Петръ о нѣкоторыхъ падшихъ: *Случися имъ истинная притча: несть возвращающа на свою блевотину: и, свинѣя омывшись, въ каѣ тинный* (2 Петр. 2, 22). Не гнушайтесь, бр., этою притчею; она очень вѣрно изображаетъ тѣхъ изъ насъ, которые то возстаютъ, то падаютъ; возстаютъ для того, чтобы опять упасть и часто упадаютъ, чтобы никогда не вставать. Не уподобимся, бр., тѣмъ христіанамъ, о которыхъ говоритъ здѣсь Апостолъ! Будемъ повнимательнѣе относиться къ посту и молитвѣ, равно и къ исповѣди. Достойнымъ образомъ приготовившись къ сему таинству и открывъ священнику все грѣхи, ничего не утаивъ, раскаявшись чистосердечно, съ сокрушеніемъ о грѣхахъ, въ мирѣ и любви со всеми ближними, даже съ врагами своими, дадимъ твердое намѣреніе исправить свою жизнь. А какъ мы, по слабости своей, постоянно грѣшимъ, такъ что никакъ не можемъ отстать отъ грѣховъ, то по крайней мѣрѣ будемъ постоянно плакать о самихъ себѣ: *согрѣшихомъ, беззаконновахомъ неправдовахомъ предъ Тобою, Господи!*

О таинствѣ священства.

Для совершенія таинствъ, службъ и всехъ требъ церковныхъ въ нашей православной Цѣркви опредѣляются особые лица, которыя называются епископами и пресвитерами или священниками. То священнодѣйствіе, въ которомъ эти лица получаютъ благодать или право на совершеніе таинствъ, называется таинствомъ священства.

Итакъ. священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святый, правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе святительское, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово. *Тако насъ да непууетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1) И еще: *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.* (Дѣян. 20, 28). Изъ этихъ словъ видно, что епископы и пресвитеры или священники получаютъ право на совершеніе таинствъ и всѣхъ службъ церковныхъ отъ Св. Духа. Епископамъ, сверхъ того, дано право отъ Апостоловъ не только совершать таинства, но и давать эту власть другимъ чрезъ рукоположеніе. *Сего ради оставихъ тя въ Критѣ,* говорилъ Апост. Павелъ Титу (это былъ епископъ или архіерей Критскій), *да не докончанная исправши; и устроивши по всѣмъ градомъ пресвитеры.* (Тит. 1, 5), и Тимоѳею: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (Тим. 5, 22). А сами Апостолы получили право поставлять епископовъ и давать имъ власть поставлять пресвитеровъ отъ Самого І. Христа. Такъ по воскресеніи Своемъ І. Христосъ явился Апостоламъ и сказалъ: *миръ вамъ. Якоже посла мя Отецъ и Азъ посылаю вы. И сія рекъ, душу и глагола имъ: пріимите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхн. отпустятся имъ и имже держите держатся.* (Іоан. 20, 21—13). Потомъ предъ вознесеніемъ своимъ на небо Онъ повелѣлъ имъ идти проповѣдывать евангеліе всѣмъ народамъ и крестить вѣрующихъ; причемъ изъявилъ свою волю, чтобы такое апостольское служеніе продолжалось и послѣ нихъ чрезъ избранныхъ на то людей, т. е. епископовъ и пресвитеровъ или священниковъ и обѣщавъ пребывать

съ ними, т. е. епископами и пресвитерами, *во вся дни до скончанія вѣка* (Мате. 28, 19—20). Такъ образъ священство получило начало отъ Самого І. Христа и съ тѣхъ поръ переходило изъ рода въ родъ до нашего времени, и послѣ насъ будетъ пребывать дотолѣ, доколѣ, по слову Апостола, *всѣ приидутъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія* (Еф. 4, 13), т. е. доколѣ всѣ войдутъ въ составъ единой православной Церкви христіанской. При этомъ нужно замѣтить, что благодать священства дается весьма разборчиво, а не всякому. *Руки скоро не возлагай ни на кого-же*, говоритъ Апост. Павелъ епископу Тимоѳею (І Тим. 5, 22), т. е. не всякаго рукополагай въ санъ священства, а того только, кто, по тщательномъ испытаніи, окажется достойнымъ, и лицамъ, получившимъ благодать священства, заповѣдуются внимательно охранять и възгрѣвать ее: *не ради о своемъ дарованіи, которое дано тебѣ... съ возложеніемъ рукъ священничества* (І Тим. 4, 14), сказалъ Апостолъ тому-же Тимоѳею. Изъ сказаннаго видно, во-1-хъ, какъ пастыри Церкви должны быть внимательны къ своимъ пасомымъ и вообще ко всѣмъ своимъ обязанностямъ, и, во-2-хъ, какое уваженіе и почтеніе должны имѣть пасомые къ своимъ пастырямъ. Правда, есть пастыри недостойные, но такими они сдѣлались уже въ жизни или по общимъ человѣческимъ слабостямъ, или по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Пастыри—не ангелы безплотные, а такіе-же люди, подверженные грѣховнымъ склонностямъ, какъ и другіе. Если подвижники, люди святые, падали иногда, то что сказать о насъ, пастыряхъ Церкви, если мы соблазняемся тлѣннымъ міра сего, если подвергаемся тѣмъ или другимъ прегрѣшеніямъ, которыя видимъ постоянно предъ

глазами? *Не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сіе содѣваю*, говорить о себѣ Ап. Павелъ (Рим. 7, 19). Если этотъ великій Апостолъ не всегда могъ устоять предъ влеченіями на злое, то можемъ ли мы не имѣть никакихъ недостатковъ? можемъ ли быть святыми ангелами? При всемъ томъ, по благодати живущаго въ насъ Духа Божія, мы для васъ—пастыри, поставленные на то, чтобы научать васъ истинамъ св. вѣры и правиламъ христіанской жизни, совершать службы Божіи и руководить васъ на пути ко спасенію. Поэтому оказывайте, бр., послушаніе намъ, какъ внушаетъ Ап. Павелъ: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе* (Евр. 13, 17).

О таинствѣ брака.

Сегодня побесѣдуемъ, бр., о таинствѣ брака. Таинство это состоитъ въ томъ, что при свободномъ согласіи жениха и невѣсты благословляется ихъ супружескій союзъ во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію и испрашивается имъ благодать къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей. Начало свое бракъ получилъ еще въ раю. Такъ, когда Богъ сотворилъ перваго человѣка, Адама, то навелъ на него глубокій сонъ,—и вынувъ изъ него одно ребро, создалъ ему изъ этого ребра жену Еву, и сказалъ: „размножайтесь, наполняйте землю, обладайте ею и владычествуйте надъ всеми животными“ (Быт. 1—27). Что бракъ есть таинство, это видно изъ слѣдующихъ словъ Ап. Павла: *оставитъ человѣкъ отца своего и матеръ и*

прильпится къ женѣ своей, и будетъ два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь (Еф. 5, 31—32). Чтобы бракъ былъ законнымъ, для сего требуется:

Во-первыхъ, свободное согласіе жениха и невѣсты, а вотъ у насъ по большей части бываетъ такъ, что женихъ даже не знаетъ, что родители сватаютъ за него невѣсту, или уже усватали, и совсѣмъ не ту, которую онъ желалъ бы взять за себя. Равнымъ образомъ и невѣсту просватываютъ не за того, за кого ей хотѣлось-бы выдти за-мужъ. Обыкновеніе это не одобрительно, потому что вслѣдствіе принужденнаго бракосочетанія, въ жизни новобрачныхъ вмѣсто любви бываютъ раздоры, а гдѣ раздоры, тамъ что за жизнь!— Потому перѣдко случается, что или мужъ бросаетъ жену или жена мужа. Отсюда нарушеніе таинства, а это великій грѣхъ. Конечно, молодые люди должны вступать въ бракъ не иначе, какъ съ соизволенія родителей, но и родителямъ непозволительно устроить бракъ безъ согласія жениха и невѣсты. Нужно всегда спрашивать, желаютъ-ли они вступить въ бракъ; и Церковь повелѣваетъ такъ поступать, потому священникъ предъ вѣнчаніемъ спрашиваетъ публично въ церкви жениха и невѣсту о непринужденномъ и взаимномъ согласіи ихъ на брачный союзъ.

Вторымъ условіемъ брака служитъ неимѣніе близкаго родства между женихомъ и невѣстою. Опытъ показываетъ, что отъ брака въ близкомъ родствѣ рождаются дѣти или тупоумные, или съ тѣлесными недостатками. Поэтому напрасно нѣкоторые изъ васъ засватываютъ близкихъ родственницъ и просятъ священника обвѣнчать, да еще безъ разрѣшенія Архіерея. Это дѣло

противозаконное и не исполнимое. Лучше всего засватывать невѣсть совершенно чужихъ, неродственниковъ, чтобы безъ всякихъ хлопотъ устроить свадьбу.

Въ-третьихъ, требуется, чтобы женихъ и невѣста были совершеннолѣтніе, именно—женихъ осьмнадцати, невѣста шестнадцати лѣтъ. Раньше этого срока—на полгода, или на четыре мѣсяца и менѣе, даже на нѣсколько дней безъ разрѣшенія Архіерея ни одинъ священникъ вѣнчать не можетъ. Да и разрѣшеніе архіерейское можно просить только по уважительнымъ побужденіямъ къ повѣнчанію жениха и невѣсты ранѣе законнаго срока, иначе разрѣшенія не послѣдуетъ.

Наконецъ, предъ совершеніемъ брака дѣлается непременно три оглашенія въ церкви, въ три воскресныхъ или праздничныхъ дня, причемъ священникъ или причетникъ спрашиваетъ: нѣтъ-ли какихъ препятствій къ повѣнчанію такихъ-то лицъ? и прихожане обязаны донести священнику, если кто знаетъ о тѣхъ или другихъ препятствіяхъ къ предполагаемому браку; въ противномъ случаѣ грѣхъ будетъ лежать на тѣхъ, кто зналъ препятствія и не открылъ ихъ священнику. Многіе изъ васъ просятъ священника совершить бракосочетаніе послѣ двухъ и даже одного оглашенія, но законъ воспрещаетъ это; поэтому прошу васъ, бр., объявлять мнѣ, по возможности за мѣсяцъ до свадьбы о засватанной невѣстѣ, чтобы имѣть возможность выполнить всѣ предосторожности къ совершенію брака.

Объяснимъ теперь самые обряды, совершающіеся во время вѣнчанія. Обрученіе кольцами жениха и невѣсты означаетъ прочность и неразрывность союза сочетающихся до самой смерти; зажженные свѣчи въ рукахъ брачующихся означаютъ духовный свѣтъ благодати,

какую здѣсь получаютъ вступающіе въ бракъ, ихъ чистоту и цѣломудріе; вѣнцы на главахъ жениха и невѣсты выражаютъ благожеланіе св. Церкви, чтобы они сдѣлались главами своего семейства, подобно тому, какъ цари надѣваютъ на голову корону въ знакъ того, что они главные руководители народа, что выше ихъ здѣсь на землѣ никого нѣтъ и не должно быть. Чаша съ виномъ, изъ которой пьютъ женихъ и невѣста, и подножки, которыя подстилаются имъ подъ ноги, означаютъ, что они съ этихъ поръ должны жить за одно: всѣ нужды, радость и горе дѣлить между собою. Наконецъ, священникъ обводитъ брачующихся три раза вокругъ аналоя,—это въ знакъ неразрывнаго супружескаго союза. Помните же все это, помните и то, какъ нужно быть внимательными въ церкви къ молитвамъ и вообще къ всему послѣдованію вѣнчанія. Во всемъ чинѣ вѣнчанія испрашивается благодать отъ Бога на брачующихся; поэтому всѣ предстоящіе должны усердно молиться—молиться одною душою; а у насъ бываетъ не то: у насъ идутъ въ церковь во время свадьбы только посмотреть на жениха и невѣсту. Тутъ и крикъ, и шумъ; многіе являются въ церковь пьяными. Прошу васъ, бр., воздерживаться отъ подобныхъ безпорядковъ, и какъ всегда, такъ и при совершеніи брака предстоять въ храмѣ Божіемъ съ благоговѣніемъ и теплою молитвою о благоденствіи брачующихся.

О таинствѣ елеосвященія.

Въ ряду таинствъ, о которыхъ мы до сихъ поръ бесѣдовали съ вами, братіе христіане, послѣднимъ значится таинство елеосвященія.

Елеосвященіе,—это такое таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеємъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя. Оно называется у насъ еще соборованіемъ, такъ какъ должно совершаться соборомъ священниковъ, и только по нуждѣ совершается однимъ священникомъ. Начало свое таинство елеосвященія ведетъ со времени Апостоловъ: І. Христосъ, посылая Апостоловъ на проповѣдь, сказалъ имъ, между прочимъ: *болящія исцѣляйте* (Марк. 6, 13). И Апостолы дѣйствительно мазали масломъ многихъ недужныхъ или больныхъ, и они исцѣлялись. Потомъ Апостолы дали власть совершать это таинство намъ священно-служителямъ. Такъ Ап. Іаковъ говоритъ: *болитъ-ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеємъ, во имя Господне. И молитва въры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іак. 5, 14, 15). Но многіе изъ васъ думаютъ, что послѣ елеопомазанія больной непременно умретъ. И вотъ разъ, только-что я вышелъ изъ избы по окончаніи соборованья, какъ поднялся громкій плачь, слышались причитанья. Предположивъ, что больной умеръ, я воротился, но къ крайнему моему удивленію, больной сидѣлъ на своемъ мѣстѣ, а около него родные и знакомые плакали о немъ, какъ о мертвомъ. Какъ это неразумно, братіе! какъ удручаете этимъ больныхъ, положеніе которыхъ и безъ того отяготительно! Нѣтъ, не для того совершается таинство елеопомазанія, чтобы больной скорѣе умеръ, а для того, чтобы испросить у Господа исцѣленіе болящему. Св. Апостоль прямо сказалъ: *молитва въры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь* (Іак.

5, 14—15). И въ молитвахъ, положенныхъ въ послѣдованіи елеосвященія, священникъ молить Бога освятить елей для исцѣленія отъ него помазающемуся и вообще во всемъ послѣдованіи елеосвященія содержится одно моленіе объ исцѣленіи болящаго; слѣд., тутъ слезамъ не мѣсто, а должна быть молитва объ исцѣленіи больного—молитва, соединенная съ вѣрою. Если же послѣ соборованья больной умираетъ, то это значитъ, что Самъ Богъ призываетъ его къ себѣ; что по усмотрѣнію Божію для него уже наступила пора перейти въ жизнь будущую, вѣчную. Но и въ послѣднемъ случаѣ соборованье приноситъ ту пользу, что больному чрезъ него отпускаются всѣ грѣхи, какіе онъ сдѣлалъ въ жизни но какіе забылъ сказать священнику на исповѣди. *Аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, говоритъ Апостолъ (Іак. 5, 15).

Итакъ, бр., не смотрите на соборованье, какъ на прощальный обрядъ, послѣ котораго больной непременно долженъ умереть, а смотрите какъ на таинство, имѣющее цѣлебную силу. Мало-ли бываетъ примѣровъ выздоровливанія послѣ этого таинства! Стало быть, согласно съ словами Апостола: *молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь*, нужно послѣ соборованія не прощаться съ больнымъ, какъ съ умершимъ, а говорить ему: „дай Богъ тебѣ здоровья“, и не поднимать вопля, отъ котораго больной, слабый тѣлесными силами, можетъ ослабѣть и духомъ, впасть въ уныніе, въ тоску, что ускорить его смерть, а ободрять его и прилагать всѣ старанія къ его излѣченію.

Этимъ мы и закончимъ свои бесѣды о таинствахъ. Помните же, бр., что православная наша Церковь содержитъ семь таинствъ, въ которыхъ подаются намъ

благодатные дары св. Духа, укрѣпляющіе насъ въ подвигахъ христіанской жизни, помогающіе намъ достигнуть спасенія и вѣчнаго блаженства. Возблагодаримъ Господа за Его милости и будемъ възгрѣвать и приумножать св. дары Его твердою вѣрою, молитвою и добрыми дѣлами.

Утверди насъ, Господи, въ православной вѣрѣ, въ чистотѣ и правдѣ души наша соблюди, да во всякомъ дѣлѣ и словѣ благоугождая Тебѣ, сыны и наследники будемъ небеснаго Твоего царствія. (Мол. въ послѣд. мѣропом.).

Свящ. А. Геометровъ.

Конецъ IX тома.
